

в которых жили только отдельные парики и клирики, прикрепленные к отдельным имениям некоторых епископов. Возникает вопрос: почему здесь не упомянуты феодальные поселения или хотя бы целое село, находящееся вместе со своей землей в собственности епископа? Г. Г. Литаврин предполагает, что такие деревни были записаны как отдельные налоговые единицы в налоговые кадастры и к ним не относились привилегии, подтвержденные Василием II, Петром и Самуилом⁴⁵.

Мы допускаем обратное: если бы целые деревни со своей землей были включены в епископское землевладение, именно они должны были бы фигурировать прежде всего как самая большая имущественная привилегия в грамотах Василия II. Но в Византии государственная власть все еще не позволяла передавать в дар такие деревни⁴⁶, а раздавала и дарила только отдельных неимущих крестьян, т. е. париков ἀτελεῖς («неплатежеспособных»), актимонов, апоров, элевферов, дулевтов и пр., входивших в категорию «не дающих дохода фиску»⁴⁷. Болгарские епископы также не могли получить от царей Петра и Самуила привилегию владеть целыми деревнями. Формула дарений при Петре и Самуиле (подтвержденная Василием II) отличалась от формулы дарственных грамот болгарских царей в XIII—XIV вв., когда не указывалось число прикрепленных крестьян, так как передавалось в дар целое село, в то время как в период правления Петра и Самуила число крестьян указывалось всегда, потому что дарились и прикреплялись к имениям не целые деревни, а отдельные крестьяне. В Болгарии также господствовала практика *дарить феодалам именно неимущих крестьян*. Зачатки этой практики можно видеть в том способе, каким ликвидировалась нищета в законодательстве хана Крума: обеспечение «самоудовлетворения» (τῆν ἀβτάρχειαν) нищих «за счет» крупной собственности⁴⁸ т. е. путем устройства их на работу в поместья крупных собственников.

Указание на передачу целого села в частное землевладение есть в 1-й ст. «Закона судного людем», согласно которой целая сельская община вместе со всем своим имуществом передавалась церкви только в исключительных случаях — как самое тяжелое наказание за возврат к языческим обрядам. Следовательно, это не было нормой социальных отношений. Даже представитель государственной власти в этой деревне вряд ли мог сделать ее своим частным имением при существовавшем разделении между властью и собственностью.

Что же касается феодальных поселений, то у болгарских епископов такой вид собственности, несомненно, был. Однако следует иметь в виду

⁴⁵ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия, с. 77.

⁴⁶ Литаврин Г. Г. Проблема государственной собственности в Византии, с. 65.

⁴⁷ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия. . . , с. 177.

⁴⁸ Suidae Lexicon./Ed. Ada Adler. Lipsiae, 1928, 1, p. 484. Из всех толкований, которые предлагались для этой статьи законодательством Крума, самым неубедительным является предположение, что хан Крум «начал экспроприировать» имения крупных землевладельцев и раздавать их неимущим, чтобы обеспечить их содержание. ср. Йончев Л. Некой въпроси относно Крумовото законодательство — ИИБИ, 1956, с. 633—634. Это противоречит социальной направленности законодательства Крума, которое в сущности имело своей целью оградить от посягательства именно крупную собственность, что явствует из предусмотренного там наказания воров членовредительством. Подробнее см.: Лишев С. За генезиса феодализма. . . , с. 178—180. В то же время не случайно и то, что нищие поставлены под защиту государственного законодательства, — это должно было предотвратить быстрые темпы имущественного расслоения в сельской общине и ее разложения. Такие тенденции, отраженные в законодательстве Крума, не могли бы быть поняты без связи с Земледельческим законом, отражающим отношения в византийско-славянской общине. Дело в том, что Йончев оспаривал и наличие византийско-славянской общины и связь между Земледельческим законом и существованием этой общины, которое сделал необходимым составление Земледельческого закона; см.: Iontschew J. Über die Klassenschichtung in Byzanz und in Bulgarien im 7. bis 10. Jhd. — Etudes historiques Sofia, 1965, 2, S. 71—84. Ср. также критическую оценку этой статьи и вообще концепции Йончева, данную З. В. Удальцовой (К вопросу о генезисе феодализма в Византии, с. 15, прим. 27).